

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

⁴ Понятие ритуалы (церемонии) очень широко, оно включает в себя не только традиционные обряды и обычаи, но и всю систему социальных отношений в обществе.

⁵ Существует и другой перевод определения, предложенный в кн. Я.Б.Радуль-Затуловского "Конфуцианство и его распространение в Японии", М.-Л., 1947, с.357: Путь заключается "в порядке вещей, правления и обрядов и связанных с ними этических нормах, в музыке, в наказаниях и администрации".

⁶ Olof G.Lidin, "Ogyu Sorai. Distinguishing the Way. An annotated English translation of the Bendō", p.14.

⁷ Olof G.Lidin, op.cit., p.58.

⁸ Olof G.Lidin, op.cit., p.58.

А.С.Мартынов

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ДИНАСТИИ ТАН (40-ые годы VII века)

I. Начав свое существование с унижительной политической зависимости от тюркского каганата, Танское государство, благодаря умелой внутренней и внешней политике двух первых императоров, быстро набирало силу и к 40-м годам VII века перешло от обороны к экспансии. Важнейшими вехами на этом пути были победа над восточными тюрками в 630 г. и завоевание в 640 г. государства Гаочан, расположенного в Турфанской впадине. После 640 г. экспансия Танского государства во всех направлениях достигает небывалых масштабов. В 657 г. поход Су Дин-фана, поддержанного уйгурами, привел к полному разгрому западных тюрков. Вся Центральная Азия, примыкавшая к Великому шелковому пути, оказалась под китайским контролем вплоть до самого Урумчи. На востоке Танский двор вел крупные военные операции против государств корейского полуострова – Пэкче и Когурё. Распространение китайского влияния от Кореи до Ирана и от тюркских степей до Вьетнама бесспорно представляет собой, наряду с историей халифата, наиболее важный политический феномен в политической истории Азии VII века, ещё ожидающий своего специального исследования. Военно-политической экспансии сопутствовала интенсивная идеологическая

работа, направленная на легитимацию и объяснение произведенных завоеваний.

2. Первый импульс к созданию танской политической доктрины был дан самим императором Тай-цзуном, т.е. Ли Ши-минем (627-649). В "Новой истории династии Тан" (Синь Тан шу) сохранились две весьма любопытных императорских декларации на этот счет. Сравнивая себя с историческими предшественниками, Ли Ши-минь заявлял: "В древности, объединяя Поднебесную, лишь Циньский Ши-хуан и Ханьский У-ди смогли добиться победы над варварами четырех стран света. Я же, подняв меч длиною в три чи, утвердил порядок в пределах четырех морей, а далекие варвары сами пришли и покорились [6, цз.22I (I), 1688]. Прибытие многочисленных дипломатических миссий к танскому двору было откомментировано Ли Ши-минем следующим образом: "Вначале, когда я только занял престол, некоторые [советники] говорили мне, Сыну Неба, что они хотели бы проявить блеск оружия, чтобы покорить варваров четырех сторон. И лишь один Вэй Чжэн уговаривал меня полагаться на мирные методы и благую силу да в установлении мира в Центральном Ся. [Он полагал, что], когда в Центральном Ся - мир, то дальние люди покоряются [сами собой]. И вот нынче Поднебесная - в великом покое, а потому вожди и старшины варваров четырех сторон явились [ко двору] с подношениями" [6, цз.22I (I), 1690]. В этих заявлениях Тай-цзуна отмечены две важнейшие для политической доктрины этих лет темы, темы превосходства династии Тан над предшествующими всекитайскими империями и спонтанного подчинения окружающих народов. Особая важность этих тем для танской политической доктрины I-ой половины VII века объясняет их возникновение и применение к таким внешнеполитическим коллизиям, к которым они, на первый взгляд, никакого отношения не имеют, примером чего может служить текст стелы, воздвигнутой китайским посольством в Индии, у монастыря Махабодхи в 645 году.

3. Обстоятельства возникновения этого документа таковы. В 643 году из Китая в Индию было направлено посольство во главе с савновником Ли И-бяо. В составе его находился также прославившийся впоследствии китайский дипломат Ван Сянь-цэ. Миссия имела двойное назначение. Она должна была проводить в Индию одного брахмана, официального гостя императорского двора и, кроме того, поднести дары и передать императорское послание знаменитому индийскому государю Харше по прозванию Шиладхитья (606-647?). Миссия задержалась в Индии на довольно долгий срок, используя,

по-видимому, свое пребывание в этой стране для посещения буддийских святнь. Известно, что в начале 645 г. китайцы посетили Раджагриху, поднялись на Гридракату, где и оставили стелу с мемориальной надписью. Две недели спустя они уже были в монастыре Махабодхи, где подобным же образом увековечили следы своего пребывания. Эти события не были обойдены вниманием исследователей. Индолог С. Леви посвятил двум посольствам, в которых участвовал Ван Сюань-цэ, специальную работу [см. 8], а его коллега синолог Э. Шаванн перевел тексты этих стел, присовокупив к ним небольшой комментарий. [8, 332-341]. Поскольку посещение буддийских святнь не входило в официальную программу посольства, то естественно было бы ожидать, что тексты стел имеют сугубо частный, буддийский характер. За что, кажется, говорит и то обстоятельство, что они сохранились не в официальных источниках, а в буддийской энциклопедии "Фа вань чжу линь" (Лес драгоценностей в садах дхармы), составленной монахом Дао-ши в 668 г. Однако сами тексты убеждают в том, что доминирующей и организующей темой в них является традиционная тема межгосударственных отношений, трактованная в духе доктрины "Китай - варвары" с характерными для начала Тан вариациями, что и делает эти тексты, по нашему мнению, интересными для истории китайской политической идеологии. Остановимся на одном из них, на тексте стелы, воздвигнутой у монастыря Махабодхи.

4. В формальном отношении надпись у монастыря Махабодхи четко делится на две части: прозаическое вступление и две ритмизованные строфы. Вступление начинается с уже известной нам по заявлениям Тай-цзуна темы сравнения новой династии с ее предшественниками: "В прошлом, когда правили династии Хань и Вэй, они пускали в ход оружие и вели войны безо всякого ограничения. Они посылали в бой сотысячные армии и тратили на них в день по тысяче цзиней [серебра]. Однако самое большее, чего они достигли, это покорение Тянь-янь (т.е. сюнну - А.М.) на севере и подчинение Бу-най [?] на востоке". [5, 503; 8, 336-337]. Любопытно, что в данной декларации отсутствует столь характерное для более позднего времени стремление уподобиться классической древности. Напротив, прошлое, как и в заявлениях Тай-цзуна, это реальное историческое прошлое, которое рассматривается как период, менее совершенный, чем современная эпоха. Основным недостатком предшествующих династий оказывается, прежде всего, пристрастие к употреблению оружия и ведению войн. Новая же династия трактуется

как носитель более совершенного метода правления – ненасильственного, который оказывается более действенным не только во внутренней, но и во внешней политике: "Великая Тан охватила все шесть направлений пространства, и Путь ее возвысился над сотнями [других] государств. Повсюду [она] применяет свою благую силу да и просвещенность вэнь, поэтому все, что находится под бескрайним небом, покорилось ей" [5, 503; 8, 337]. "Вэнь – дэ" – типичный бином, относящийся к первому ряду китайских политических терминов [об этом см. I, 344–348], обозначающих различного рода благотворные влияния монарха или династии на окружающий мир. Основным элементом этого бинома является "дэ" – устроительная сила, разбору содержания которой мы посвятили специальную работу [см. 3]. "Вэнь" введено в это сочетание для подчеркивания мирных способов распространения благого влияния, которое могло при необходимости распространяться и иным методом, превращаясь в этом случае в "вэй дэ" [см. I, 345–346] или в "у дэ" – благую силу, распространение которой сопряжено с военным воздействием. Иными словами, нам кажется, что "вэнь" ("просвещенность") употреблено в данной надписи в значении антонима таким словом, как "у" ("военный") или "вэй" ("грозный", "угрожающий применением силы"), антонима, наиболее характерного для императорских титулов, включающих, как правило, оба способа правления: ненасильственный, связанный с "просвещенностью" (вэнь), и насильственный, связанный с применением оружия (у) [см., например, 7, II–27]. Основным смысл первой части стелы, таким образом, сводится к тому, что династия Тан со своим воцарением привнесла в мир более совершенные, ненасильственные, методы подчинения окружающих народов, применение которых придает этому подчинению вид внутренней самостоятельной трансформации окружающих народов, трансформации, побуждающей их стремиться перейти под власть китайского императора. Все сказанное, разумеется, в полной мере относилось и к Индии, ибо далее в тексте стелы сказано: "Поэтому все государства в Индии, [ее] монахи и миряне обратились к искренности" [5, 503; 8, 339]. На политическом смысле выражения "гуй чэн" ("обратиться к искренности") нам уже приходилось останавливаться неоднократно [см., например, 2, 81–82; 4, 45–46]. Отметим здесь только, что под ним со всей определенностью подразумевался переход под власть китайского императора, либо, по крайней мере, желание совершить этот переход. Далее, следуя строгой логике традиционной китайской политической доктрины

"Китай - варвары", автор надписи мотивирует приезд китайского посольства в Индию: "Император, сострадая их верности и искренности, простер вдаль [свои] совершенномудрые заботы и отправил посла Ли И-бяо (далее следует перечисление званий и должностей Ли И-бяо и других членов посольств - А.М.) ... объехать и пободричь эти государства". [5, 503; 8, 338]. Столь фантастическое определение задач посольства Ли И-бяо отнюдь не являлось индивидуальным измышлением автора надписи или самого главы дипломатической миссии. Оно закономерно вытекало из основных положений доктрины "Китай - варвары", служившей фундаментом при интерпретации внешнеполитического процесса. Железная арматура этой доктрины организует и ритмизованный текст, который, по сути дела, лишь в более абстрактной форме дает ту же самую интерпретацию событий:

"Великая Тан управляет мировым движением,
[Ее] политика - долговечна и успешна,
[Ее] преобразующее влияние охватывает шесть измерений,
[Ее] божественная грозность простерлась над восьмью
варварскими пустошами,

Индия бьет челом,
[Ее] монахи и миряне предались [нашему] государю.
Поэтому [из Китая] был послан мудрый посол
[Лично] обозреть это достойное место". [5, 503; 8, 340].

Содержание надписей, составленных посольством Ли И-бяо, осталось, разумеется, полнейшей тайной для Харши, иначе Ли И-бяо вряд ли удалось бы благополучно вернуться в Китай. Однако данное обстоятельство не лишает тексты стел их ценности. Они интересны для истории политической идеологии в Китае во многих отношениях и, прежде всего, как прекрасная иллюстрация самостоятельности идеологических феноменов по отношению к той политической реальности, которую они были призваны интерпретировать, иллюстрация примата политической идеологии в духовном мире китайцев над религиозными - буддийская тема в данных надписях оказалась отодвинутой на второй план доктриной "Китай - варвары" - и, наконец, как пример стабильности политической схемы, применяемой к межгосударственным отношениям, схемы, согласно которой суть этих отношений сводится к следующему: Срединная империя распространяет свое "благодетельное" влияние на весь мир, преобразованные этим влиянием окружающие народы переходят под власть китайского императора. Начальный период династии Тан внес в эту общую схему свой специ-

фический акцент, подчеркнув историческое превосходство новой династии над предшественниками и мирный характер распространяемого ею "преобразующего" ("хуа") влияния.

¹ А.С.Мартынов, О двух рядах терминов в китайских политических текстах - "Письменные памятники Востока". М., 1972.

² А.С.Мартынов, Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции - НАА, 1972, № 5.

³ А.С.Мартынов, Сила дэ монарха - "Письменные памятники Востока". М., 1974.

⁴ А.С.Мартынов, Статус Тибета в VIII-XIII веках. М., 1978.

⁵ Дао-ши, Фа вань чжу линь (Лес драгоценностей в садах дхармы), в "Тай сё сю дай дзо кё" (Буддийский канон годов "тай сё"). Токио, 1924-1929, т.53.

⁶ Синь Тан шу (Новая история династии Тан), сер. "Сыбу бэйяо", Шанхай, 1936.

⁷ Сун да чжао лин цзи (Собрание императорских указов династии Сун), Пекин, 1962.

⁸ S.Levi, Les missions de Wang Hiuen-tse dans l'Inde. - Journal Asiatique, 1900, t.XV.

В.М.Рыбаков

НАКАЗАНИЯ НАРУШЕНИЙ, ДОПУЩЕННЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНОВ
(по материалам Танского кодекса Тэн луй шу и)

Значение государственных экзаменов для средневековой китайской администрации хорошо известно. В систему их входило три основных вида экзаменов:

- академические экзамены (цзуй ^舉);
- квалификационные экзамены (сюань ^選);
- должностная переаттестация (као ^考).

Академические экзамены - наиболее известны. Именно они